

‘разделить’, поэтому несет и отрицательное значение. 四 (*sì*) ‘четыре’ – несчастливое число, так как практически гомофонично слову 死 (*sǐ*) ‘смерть’. 五 (*wǔ*) ‘пять’ – очень благоприятная цифра, ведь она связана с пятью основными элементами, пятью Богами и пятью силами. 六 (*liù*) ‘шесть’ – благоприятная цифра, которая в кантонском диалекте звучит как 祿 (*lù*) ‘счастье’. 七 (*qī*) ‘семь’ созвучна с 齊 (*qí*) ‘ровный’, что является хорошим знаком в отношениях и несет мудрость. 八 (*bā*) ‘восемь’ – любимейшее число в Китае, которое гомофонично 发 (*fā*) ‘расцветать’ и символизирует совершенство. 九 (*jiǔ*) ‘девять’ – благоприятна и гомофонична слову 久 (*jiǔ*) ‘продолжительный’, поэтому его часто используют на свадьбах (Ганд, 2001).

В Беларуси языческая 1 – цифра Сварога. «Svrga» означает небеса. Сварог – творец, «сварганивший» мир, поэтому цифра благоприятная. 2 – цифра дьявола, которое несет в себе двойственность. Пара одинаковых предметов является знаком болезни. Стоит отметить, что в условиях христианства особое отношение белорусы отдавали нечетным числам, а четные нередко называли дьявольскими. Цифра 3 – одна из важнейших, так как представляет Святую Троицу, а еще она издавна символизирует трехмерность пространства. Цифра 4 – нейтральная и имеет ассоциации с 4 концами у крыжа. 5 – благоприятная цифра для Человека, так как у него пять конечностей и пять органов чувств. 6 – цифра силы, здоровья, Купалы и Банного дня (6-й день недели). 7 – благоприятное, священное число Сварога. Височные кольца у вятичей имели 7 лепестков. В христианстве 7 выражает целостность. Цифра 8 символизирует единение мужчины и женщины, а также богатство и процветание. 9 – отрицательная цифра смерти. В фольклоре: «тридевятое царство» (Трубачёв, 1991).

Таким образом, почти все китайские цифры имеют «благоприятное» или «неблагоприятное» значение по причине их гомофоничности с другими словами, а белорусские (восточнославянские) связаны с христианскими традициями, языческими верованиями и праздниками.

Н. Тиханович

ПОЗИЦИЯ НАРЕЧИЯ 多 В СОЧЕТАНИЯХ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ПРИБЛИЗИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО

Каждый язык обладает своими грамматическими особенностями и структурами, поэтому способы выражения примерного количества в разных языках неодинаковы.

В русском языке существуют следующие типы конструкций, обозначающие приблизительное количество: 1) предложно-именного типа (предлог + существительное) ‘около сотни’; 2) сочетание частицы и количественного слова ‘почти пятнадцать’ 3) с сочинительным сочетанием слов ‘два или три’; 4) с сопряжением количественных компонентов ‘двадцать-тридцать’; 5) инверсионного типа ‘килограмма два’; 6) сочетание наречия и числительного ‘более двухсот’; 7) фразеологического типа ‘семь с хвостиком’.

В китайском языке можно выделить несколько способов обозначения примерного количества: 1) употребление двух последовательных чисел 三四个 (sānsìge) ‘три-четыре’; 2) употребление наречия 多 (duō), занимающего различные позиции относительно числительного и счетного слова 四十块多肉 (sìshíkuàiduōròu) ‘более сорока кусков мяса’, 四十多块 (sìshíduōkuài) ‘более 40 кусков’.

Наречие 多 (duō) занимает следующие позиции относительно «счетного комплекса», под которым мы понимаем «сочетание числительного и счетного слова» (Люй Шусян, 1996):

1) конструкция «числительное + 多 (duō) + счетное слово + существительное» обозначает превышение на целое значение в пределах разряда: 三多个 (sānduōge) ‘более трех штук’.

2) конструкция «числительные от 1 до 10 + счётное слово» обозначает, что число больше от 0,1 до 0,9 единицы измерения в пределах разряда: 七斤多 (qījīnduō) ‘более 7 цзиней’.

Варианты в русском языке	Варианты в китайском языке
<ul style="list-style-type: none"> • более 7 штук • 7 с хвостиком • около 7 	<ul style="list-style-type: none"> • 七块多 (qīkuaiduō) • 六七块 (liùqīkuài)
<ul style="list-style-type: none"> • менее 15 • около 15 	<ul style="list-style-type: none"> • 十五多个 (shíwugeduō)

Таким образом, данный грамматический феномен китайского языка обусловлен особенностями культуры, менталитета и тенденцией к экономии грамматических средств на уровне синтаксиса.

В. Цуранкова

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ТЕРМИНА «БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА»

Несмотря на то, что проблема безэквивалентной лексики неоднократно разрабатывалась как в специальных исследованиях, так и в общей литературе по теории перевода, лингвострановедению, двуязычной лексикографии и др., границы этого понятия до сих пор остаются нечетко очерченными – многие авторы трактуют термин «безэквивалентная лексика» по-разному.

Данную проблему рассматривали Г. В. Шатков, Г. В. Чернов, С. И. Влахов и С. П. Флорин, Л. С. Бархударов, А. О. Иванов, Л. В. Щерба, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров, В. Н. Комиссаров, Е. Н. Гвоздович и т.д. Безэквивалентной лексике китайского языка посвящены работы В. Ф. Щичко, В. А. Ростовцева, Цзян Сипина и т.д.

Основываясь на теории ядра и периферии значения языкового знака К. Л. Пайка, безэквивалентной лексической единицей будем считать лексическую единицу оригинального текста, ядерное или периферийное